

Стройный живот в форме челнока был выгравирован на его позвоночнике. У него не было усиков, а теньевые очертания его крыльев напоминали очертания бабочки-парусника.

Четыре крыла были широкими на переднем крыле и немного меньше на заднем крыле, с двумя красивыми полосами черных теней, висящими под левым и правым задними крыльями.

Передние крылья растянулись до лопаток, и когда рука Бай Лисиня двинулась, тень бабочки расправила крылья, и казалось, что она вот-вот поднимет крылья и взлетит со спины Бай Лисиня.

Бай Лисинь тупо уставился на бабочку, спроецированную в его голове.

Вероятно, он знал, откуда это взялось. По пути он не чувствовал ничего странного на своем теле, так что Ди Цзя, должно быть, надел на него, пока он спал.

Жала медузы содержали паралитический яд, из-за чего Зеленоволосый плавал очень медленно.

Бай Лисинь замедлился, обернулся, чтобы посмотреть назад, и обнаружил, что медузы больше не преследуют их.

Зеленоволосый что-то бормотал Бай Лисиню, который мог понять несколько слов.

Зеленоволосый: «Что... назад... Что это?»

Хвостовой плавник Бай Лисиня слегка дернулся.

Это море, а бабочки — наземные существа, поэтому они не должны были видеть это существо раньше.

Бай Лисинь спросил S419M: [Как сказать бабочка на языке русалок?]

S419M: [Господин хозяин, после моих неустанных усилий я, наконец, разгадал язык. Тебе нужно, чтобы я установил для тебя программу перевода? После установки ты не только будешь понимать язык русалок, но и легко с ними общаться.]

Бай Лисинь: [Хорошо.]

S419M: [День!]

При звуковом сигнале S419M в мозгу Бай Лисиня раздался небольшой щелчок.

[День! Вспомогательная система успешно установлена. Господин хозяин, попробуй.]

Увидев, что Бай Лисинь игнорирует его, Зеленоволосый повысил голос и снова спросил: «Что это за странная штука у тебя на спине?»

Ясно услышав это, Бай Лисинь безмолвно сделал S419M комплимент в своем сердце.

Бай Лисинь поправил свое произношение, и из его рта полилось вибрато, завернутое в воду: «Это бабочка».

Зеленоволосый неуклюже подплыл к Бай Лисиню, еще несколько секунд смотрел на бабочку и тихо пробормотал: «Очень красиво».

Бай Лисинь: «.....»

Он подозревал, что эстетика подводных существ не совсем такая, как у него, но, похоже, они тоже могли отличить красоту от уродства.

Фонарные звери могут показаться им уродливыми, а бабочки — красивыми.

Значит, они считали его уродливым только потому, что он отличался от них?

Русалки поддерживали друг друга, когда они плыли к своей территории, и во время плавания Зеленоволосый спросил Бай Лисиня: «Где ты прятался вчера?»

После паузы он пожал ему руку и объяснил: «Мы тебя не бросили. Мы не увидели тебя у входа, поэтому поплыли искать тебя и подплыли к границе Северного моря. В итоге мы увидели только мертвого фонарного зверя и застрявший в нем гарпун».

Русал с любопытством оглянулся: «Как умерла эта фонарная горгулья?»

Красивый синий хвост Бай Лисиня раскачивался вверх и вниз: «Ты видел гарпун и до сих пор не знаешь, как умер зверь-фонарь?»

Русалки несколько секунд смотрели друг на друга, прежде чем внезапно разразиться громким смехом.

«Хахахаха, ты имеешь в виду, что убил его? Фонарного зверя? Перестань, этого никогда не будет».

«Правильно, пятеро из нас, возможно, не смогут убить этого фонарного зверя вместе, а ты,

истощенный, уродливый маленький русал, все еще хочешь убить его?»

«Я поверю тебе, когда ты скажешь, что он случайно упал в море, и ты воткнул ему в глаз гарпун, хахаха».

Бай Лисинь: «.....»

Хочешь верь, хочешь нет.

Вместо того, чтобы защищаться, Бай Лисинь спросил Зеленоволосого, который почти не смеялся: «Разве район Восточного моря не относительно безопасен? Почему вы, ребята, снова оказались в ловушке сегодня?»

Зеленоволосый смущенно почесал затылок: «Это ослепительная медуза, тоже существо из Южного моря. Я не знаю, что происходит в последнее время, но моря совершенно неуместны. Похоже, нам придется призвать больше русалок, когда мы выйдем в будущем».

Бай Лисинь нахмурился.

Было ли это связано с тем, что формы жизни из региона Северного моря вторглись в другие моря, вызвав беспорядок во всей океанической жизненной цепи?

Или это было появление расщепленных черепах?

Или была другая причина?

Пока Бай Лисинь размышлял, он снова почувствовал это одиночество глубоко в своем сердце.

На этот раз оно было смешано с небольшим количеством глубокого негодования.

Чувства ушли так же быстро, как и пришли, и за считанные секунды исчезли из сердца Бай Лисиня.

Но на этот раз Бай Лисинь, наконец, ясно уловил это чувство, вместо того, чтобы думать, что это была просто иллюзия.

Это была не эмоция его сердца, а скорее эмоция другого существа, заразившего его.

Но источник этой эмоции был чем-то, о чем он еще не знал. Размышляя над источником этих эмоций, Бай Лисинь краешком глаза взглянул и увидел небольшую насыпь, возвышающуюся из далекого морского песка.

?

Раздвоенная черепаха сумела не отставать от него и преследовать его всю дорогу сюда.

Если он позволит ему следовать за собой, будет ли оно следовать за ним и проберется в логово русалок?

Его взгляд упал на сверток из акульей кожи позади Зеленоголовосого. Сумка была плоской, потому что за весь день они ничего не поймали.

Бай Лисинь перестал плыть и схватил сумку Зеленоволосого: «Это... одолжи мне свою сумку ненадолго».

Рыбий хвост Зеленоволосого немного споткнулся, и его голос был немного взволнованным: «Зачем тебе мой рюкзак?!»

Бай Лисинь указал на свою спину: «Я потерял свой. Я одолжу твой, чтобы перекрыть узор на спине».

«Выглядит хорошо, зачем закрывать?» — пробормотал Зеленоволосый, но все же развязал рюкзак из акульей кожи, который был обмотан вокруг его спины.

Он передал его Бай Лисиню, сказав: «Вот, это сделано из лучшей кожи акулы. Он не похож на обычный, который у тебя был».

Зеленоволосый, пока говорил, держал голову опущенной, и Бай Лисинь не знал, было ли это из-за того, что он был уродливым, или из-за чего-то еще.

Бай Лисинь взял рюкзак и поблагодарил. Подплывая к входу в пещеру, Бай Лисинь указал на водоросли вдалеке: «Я пойду туда и соберу несколько растений; вы, ребята, плывите вперед».

Токсин в теле Зеленоволосого вот-вот распространится по всему его телу. Они даже не могли позаботиться о себе, поэтому им было все равно, куда направляется Бай Лисинь. Из немногих Зеленоволосый был немного более ответственным и бросил слова «Будь в безопасности», прежде чем собраться и поплыть в узкий туннель.

Увидев, что все ушли, Бай Лисинь, не теряя времени, нашел открытый участок песка и сел на коралл, ожидая, когда расщепленная черепаха придет за ним.

Нет слабостей?

Пока он существовал, у него не могло быть недостатков. В противном случае эта штука была слишком ненормальной, чтобы допустить ее существование.

Бай Лисинь внимательно следил за извивающейся полосой песка, и по мере того, как насыпь подходила все ближе и ближе, Бай Лисинь даже мог слышать тихий царапающий звук когтей по гравиию.

Когда до Бай Лисиня оставалось всего полметра, полоса песка остановилась.

Бай Лисинь посмотрел на дюну, которая тоже была неподвижна.

Внезапно от дюны отскочила чрезвычайно быстрая черная тень, целясь прямо в лицо Бай Лисиня.

Бай Лисинь был к этому готов. В тот момент, когда появилась тень, крюк в его руке вылетел, и водоросли обернулись вокруг расколотого тела черепахи, прочно привязав ее к месту.

Расщепленная черепаха явно не ожидала этого, и как только она приземлилась на песок, она попыталась пробраться обратно в песок.

Не заботясь о ней, Бай Лисинь рывком вытащил черепаху из песка, позволяя ей плавать в воде.

Он не знал строения водорослей на дне Ди Цзя, но расщепленная черепаха впиалась в водоросли и не смогла их разбить.

Вы знаете, расщепленная черепаха была существом, которое могло легко прокусить твердую, как железо, плоть.

Бай Лисинь хотел вернуться и собрать больше водорослей.

Расщепленная черепаха издалека выглядела устрашающе, но вблизи она была еще более отвратительной.

Ее десять когтей, растопыренных, как ладони, все время извивались, а зубы были спрятаны в ладонях.

Крошечные зазубренные зубы были неровными, а когти продолжали тянуть водоросль в рот, даже когда он явно не мог ее укусить.

Вгрызаясь в водоросль, расщепленная черепаха временно забыла напасть на Бай Лисиня, который также воспользовался возможностью, чтобы понаблюдать за этим странным

существом.

Из серии экспериментов, которые он только что провел, расщепленная черепаха смогла найти его, сколько бы он ни плавал. Он не знал основания для того, чтобы найти его в данный момент. Возможно, это был запах, а может, что-то еще.

Это было то же самое, что сказала система. Как только он остановится, расщепленная черепаха нападет на него.

Это была головная боль для всего живого.

Никто не может двигаться все время, даже если ему не нужно спать. Бесцельная прогулка может постепенно лишить существо способности мыслить.

Обернув разделенную черепаху тремя слоями морских водорослей и убедившись, что другое существо не сможет атаковать, Бай Лисинь засунул ее в сумку, которую он попросил у Зеленоволосого.

Расщепленная черепаха какое-то время боролась внутри, но когда увидела, что не может двигаться, перестала сопротивляться и начала притворяться мертвой.

Это немного удивило Бай Лисиня.

Он думал, что расщепленная черепаха была бездумной формой жизни, целью жизни которой было есть. Но, судя по тому, как она только что отказалась от борьбы, у нее была некоторая способность мыслить.

Она могла исследовать свое окружение и выносить наиболее подходящие суждения, а не просто бороться.

Бай Лисинь вплыл в туннель с сумкой в руке и вернулся в жилище русалок.

Когда он подплыл, то заметил Зеленоволосого и остальных, которые лежали в коралловом кусте, получая лечение. Русалки считались самыми разумными формами жизни в море, и внутри группы существовало четкое разделение труда.

Старшие русалки изготавливали оружие, более сильные и молодые самцы были назначены на охоту, а относительно худые самки отвечали за логистику. Русалки выглядели намного лучше, чем руслаки, поскольку у них не было ртов, как у миног.

По крайней мере, их рты были похожи на акулы. Они были немного больше обычных человеческих ртов, с острыми зубами в нижнем и верхнем рядах.

Бай Лисинь отнес акулю сумку в небольшой угол и молча наблюдал за русалками.

Посреди коралла лежал фонарный зверь, которого он убил вчера. Дыра, должно быть, была слишком мала, чтобы они могли его затащить, поэтому они затащили его по частям.

Хотя старые русалки больше не могли вести интенсивную охоту, они занимались изготовлением всего оружия.

Дюжина или около того русалок аккуратно удалили острые твердые шипы из кожи фонарного зверя и обсуждали, что с ними делать.

Бай Лисинь подплыл, взмахнув хвостом. Два русала, которые привели его в начале, были среди них, и он тут же подплыл к ним: «Как насчет того, чтобы сделать арбалет?»

"Хм?" Один из русалов посмотрел на Бай Лисиня: «Малыш умеет говорить?»

У этого русала был толстый шрам на руке, и Бай Лисинь вспомнил, что именно он показал ему, как есть.

Бай Лисинь кивнул: «Да, спасибо, что вернул меня вчера».

Глаза Шрама сузились: «Неплохо, малыш сегодня в гораздо лучшем настроении. Как тебя зовут?»

Зеленоволосый, который лечился неподалеку, тайно наострил уши.

«Меня зовут Бай Лисинь».

Шрам: «Бай Лисинь? Это странное имя. Что ты только что сказал?»

Бай Лисинь подобрал шипы, которые они бросили на землю: «Я сказал сделать из них арбалет».

Он осмотрел землю и увидел несколько твердых рыбьих костей: «Мы можем перемалывать рыбьи кости в определенные формы, чтобы русал был неуправляем, даже если его держат старые русалки».

Дюжина пожилых русалок посмотрели друг на друга и расхохотались.

Лицо Зеленоволосого слегка покраснело, и он покачал головой.

Другой русал спросил: «Прекрати, малыш, откуда ты узнал об этой редкости. Кстати, я собирался спросить тебя, откуда ты, черт возьми, взялся?»

Этот русал вчера был компаньоном Шрама. У него выпали волосы с головы, потому что он был стар и лыс.

Бай Лисинь не спешил защищаться и сел в ту же позу, что и старые русалки: «Я сделаю один для вас, и вы сможете сказать, хорош он или нет, после демонстрации».

При этом Бай Лисинь выбрал несколько подходящих кусков рыбьих костей, отшлифовал и соединил их, а сухожилия рыбы использовал как пружины.

Примерно через два часа Бай Лисинь положил сверху заостренный шип.

Русалок уже давно отвлекали движения маленького русала, и все они наблюдали, как Бай Лисинь держал в руках странный инструмент, которого они никогда раньше не видели. У некоторых было любопытство в глазах; другие просто искали хорошее время.

Бай Лисинь оглядел пещеру и спросил старых русалок: «Где мне лучше всего это проверить?»

Лысый русал остолбенел на две секунды: «Пойдем со мной».

Затем он поплыл своим телом к месту.

Бай Лисинь следовал за ним, как и около двадцати других русалок, наблюдавших за представлением.

Бай Лисинь некоторое время плыл за лысой головой через коралловые заросли и выплыл на открытое песчаное поле. Оно не было покрыто кораллами, и в высоких стенах было бесчисленное множество крошечных сотовых канавок, а на полу было множество поврежденных гарпунных орудий.

Лысый русал: «Здесь мы проверяем устойчивость нашего оружия к повреждениям. Ты можешь попробовать это здесь; просто используй его против этой стены».

Бай Лисинь отполировал только три шипа и первым воткнул первый. Он не чувствовал преднамеренно течения моря, а просто выбросил его наугад.

Он и раньше делал арбалеты, но это было давно. Более того, все те, что он сделал раньше, были сделаны из дерева и железа. Это был первый раз, когда он сделал его из рыбьих костей.

Для других это было в новинку, но и для него это был эксперимент.

И это было не только для его собственного использования. Другие русалки могли не чувствовать течения морской воды, и его целью было сделать это оружие универсально эффективным.

Когда Бай Лисинь метнул его, шип с «щелчком» вылетел из пружины и вонзился прямо в стену, проникнув на четверть пути.

Русалки, все еще наблюдавшие за представлением, удивленно переглянулись и все замолчали.

Глаза Лысого загорелись: «Не может быть! Неужели эта штука может быть такой мощной?!»

Бай Лисинь нахмурился и поднял арбалет, молча глядя на его пружины.

Хотя это место было со всех сторон окружено камнями, камни в этом месте были необычайно твердыми, поэтому русалки использовали их как тренировочную площадку. Если здесь можно было воткнуть оружие в стены, то оно также могло быть воткнуто в эпидермис жертвы.

Здесь же их проверяют, чтобы увидеть, не потеряли ли они свое боевое мастерство. Когда русалки поднимают свои гарпуны и их атаки больше не проникают сквозь скалы, они считаются старыми и должны занимать вторую линию, чтобы помогать младшим русалкам с их детьми, что является пыткой для воинственных по своей природе.

Другие русалки зашептались.

«Это был блеф? Это оружие действительно мощное?»

«Может быть, этот русал сам очень силен?»

— Можем ли мы, старые русалки, сделать то же самое?

Бай Лисинь передал арбалет лысому русалу, который был рядом с ним: «Хочешь попробовать?»

Лысый русал помедлил две секунды и быстро взял арбалет: «Как им пользоваться?»

"Я научу тебя."

Бай Лисинь вкратце научил его, как им пользоваться.

Освоить обращение с арбалетом было очень легко, и Лысый быстро освоил его.

Он установил шипы, как это сделал Бай Лисинь, и прижал гаечный ключ к стене. И снова шип вонзился в стену на четверть.

И только когда лысая русалка вонзила шип в стену, группа русалок вскрикнула от удивления.

Лысый русал был уже очень стар, и если он смог выстрелить в него, то могли и остальные.

Как называлось это оружие?

Арбалет?

Нет, это нельзя назвать арбалетом.

Он должен называться Божественным Арбалетом!

<http://bllate.org/book/14977/1324632>